

Военная стратегия КНР в Южно-Китайском море

Островные авиабазы и проецирование силы

Софья МЕЛЬНИЧУК

Южно-Китайское море, в котором сталкиваются интересы двух крупнейших держав современности – КНР и США, может стать следующей горячей точкой на карте мира. США регулярно заявляют о необходимости обеспечения свободы судоходства в Южно-Китайском море, а Китай считает такие действия нарушением своего национального суверенитета, который, согласно позиции Пекина, он распространяет на большую часть акватории моря.

Соперничество КНР и США выходит далеко за пределы Южно-Китайского моря. Страны конкурируют за влияние во всём Азиатско-Тихоокеанском, или, как его называют в США, Индо-Тихоокеанском, регионе. Противостояние двух держав сводится в том числе к их морской силе, возможностям военно-морских флотов. Хотя США на данный момент являются неоспоримым мировым лидером по мощи ВМФ, Китай стремительно наращивает свои военные возможности на море. ВМФ Народно-освободительной армии Китая (НОАК) располагает двумя действующими авианосцами «Ляонин» и «Шаньдун», третий – «Фуцзянь», был спущен на воду в 2022 г. и будет введён в эксплуатацию после проведения необходимых работ по техническому оснащению.

ВМФ США насчитывает 11 авианосцев.

В 2022 г. китайский флот был назван самым крупным по численности судов. Кроме того, в докладе Пентагона, представленном конгрессу США 18 августа 2020 г., указывалось, что на спорных островах Спратли в Южно-Китайском море НОАК разместила инфраструктуру и оборудование двой-

МЕЛЬНИЧУК Софья Аркадьевна – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: somelnichuk@gmail.com

Ключевые слова: территориальный спор в Южно-Китайском море, Парасельские острова, архипелаг Спратли.

ного назначения. Оно значительно расширяет возможности Китая по мониторингу региона в реальном времени и созданию помех для военного наблюдения других стран на большей части бассейна. Это, по мнению аналитиков военного ведомства, представляет собой значительную угрозу для военных операций США в этом стратегически важном регионе [1].

В условиях нехватки военных баз на Тихом океане и недостаточной технической оснащённости авианосных ударных групп (у НОАК всё ещё нет самолётов радиолокационного дозора палубного базирования) КНР прибегла к тактике создания авиабаз на спорных островах в Южно-Китайском море. На ряде рифов с 2013 по 2022 г. были проведены дноуглубительные работы, построены взлётно-посадочные полосы, ангары, которые могут быть использованы для размещения военных самолётов и зенитно-ракетных комплексов, вертолётные площадки и радиолокационное оборудование. Помимо этого, китайские военные активно проводят испытания вооружений и военные учения в Южно-Китайском море.

Всё это указывает на то, что оснащённые инфраструктурой спорные острова фактически могут служить авиабазами НОАК, способствующими проецированию силы КНР в Южно-Китайском море и далее в западной части Тихого океана.

Оборудование КНР спорных островов инфраструктурой двойного назначения

Китай оборудовал инфраструктурными объектами более 20 островов и рифов архипелагов Парасельские и Спратли. Официальные заявления руководства КНР не подтверждают наличия военных авиабаз на островах Южно-Китайского моря. Но принимая во внимание размещённую на островах инфраструктуру, данные объекты при необходимости могут быть использованы как военные базы.

Основной стратегический форпост в этом регионе – о-в Вуди (кит. Юнсин) (Парасельские о-ва).

С 2012 г. на острове расположен г. Саныша, который входит в адми-

нистративную структуру провинции Хайнань и служит центром для управления спорными территориями в Южно-Китайском море. Строительство объектов на острове усилилось с 2013 г., и к 2017 г. здесь появились две оборудованные бухты и 20 ангаров, в том числе большие, предназначенные для размещения боевых самолётов [2].

В 2017 г. китайские СМИ сообщили о размещении на острове истребителей *J-11* (*Shenyang J-11*, кит. *Jian-11*), основанных на российском Су-27СК и являющихся ключевым элементом китайской боевой авиации.

¹ U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. P. 110 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf>

² Townshend A. The strategic significance of China's Woody Island power play // The National Interest. 2016. T. 1 // URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/strategic-significance-china-s-woody-island-power-play>

Эти двухмоторные реактивные истребители оснащены современной авионикой, радаром AESA и двигателями WS-10A китайской разработки.

Вооружение J-11 включает ракеты класса «воздух-воздух» PL-8 и PL-12, противокорабельные и штурмовые боеприпасы, а также 30-мм пушку, что позволяет выполнять разнообразные боевые задачи – от завоевания воздушного превосходства до наземных атак и разведки.

В том же году Китай испытал в Южно-Китайском море новые транспортные самолёты Y-9 (кит. Yun-9) – модернизированную версию транспортного самолёта средней дальности, разработанную на основе советского Ан-12 [3].

Китайский транспортник предназначен для выполнения различных задач, включая транспортировку грузов и войск, парашютное десантирование, медицинскую эвакуацию и радиоэлектронную борьбу (РЭБ). Самолёт оснащён современной авионикой, системами навигации, управления полётом и электронного противодействия (ЕСМ), что улучшает его боевые характеристики, надёжность и безопасность. Y-9 может перевозить до 25 т груза, более ста военнослужащих на расстояние до 4500 км, расширяя таким образом стратегические возможности НОАК. На его базе также разработан спе-

циализированный самолёт радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

В 2016 г. на о-ве Вуди были размещены зенитно-ракетные комплексы дальнего действия HQ-9 (кит. Hongqi-9) и проведены испытания противокорабельной ракеты [4].

Спустя два года американские СМИ со ссылкой на американскую разведку сообщили о появлении на нём сверхзвуковых противокорабельных ракет воздушного базирования класса «воздух-земля» YJ-12 [5]. Такая ракета может быть запущена как с суши, так и с самолётов, кораблей и подлодок, предоставляя Китаю возможность атаковать важные морские цели на значительном удалении от материка и ограничивать доступ противника к своим морским зонам.

Спустя два месяца, в июне 2018 г., по данным спутниковых снимков, установки HQ-9 с островов исчезли [6]. Это свидетельствует о том, что они расположены на острове не перманентно, а с возможностью ротации.

ЗРК HQ-9 является важным элементом противовоздушной обороны Китая с возможностью поражения целей на расстоянии до 200 км и высоте до 30 км и предназначен для борьбы с различными воздушными угрозами, в том числе самолёты и ракеты. Особенности комплекса обеспечивают возможность одно-

³ Leng S. Combat ready: Chinese air force puts new Y-9 transport planes through paces in South China Sea drill // The South China Morning Post. 02.12.2017 // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2122601/combat-ready-plas-new-y-9-transport-planes-put-through>

⁴ Gady F-S. Has China Withdrawn A Long-Range Missile Battery from Woody Island? // The Diplomat. 26.06.2016 // URL: <https://thediplomat.com/2016/07/has-china-withdrawn-a-long-range-missile-battery-from-woody-island/>

⁵ China quietly installed missile systems on strategic Spratly Islands in hotly contested South China Sea // CNBC. 02.05.2018 // URL: <https://www.cnbc.com/2018/05/02/china-added-missile-systems-on-spratly-islands-in-south-china-sea.html>

⁶ Chinese HQ-9 sams No Longer Visible on Woody Island. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://missilethreat.csis.org/chinese-hq-9-sams-no-longer-visible-on-woody-island/>

временного отслеживания и атаки нескольких целей благодаря радиолокационной системе с фазированной антенной решёткой, высокой мобильностью и возможностью быстрой перебазировки, но он имеет ограничения по перехвату баллистических ракет, что усиливает оборонный потенциал Китая [7].

Острова Данкан и Палм (кит. Чэнхан), соединённые перешейком, составляют второе по величине военное укрепление Китая в регионе. На них расположены вертолётная база с ангарами и восемь посадочными площадками, а также радары, которые могут быть используемы для противодействия подводным лодкам. Остров Три (кит. Чжаошу) оснащён радаром, крупным портом и вертолётными площадками, а о-в Тритон (кит. Чжунцзянь) – крупными радаром, бухтой и вертолётной площадкой, с изображением национального флага КНР на суше, видимой на спутниковых снимках [8].

В то время как международное внимание было сосредоточено на Парасельских островах, с 2014 г. Китай проводил дноуглубительные работы на островах архипелага Спратли. Мисиф (кит. Мэйцзи), Суби (кит. Чжуби) и Файри Кросс (кит. Юншу) –

самые значительно оборудованные искусственные острова архипелага. На них расположены взлётно-посадочные полосы, ангары для самолётов, радиотехнические системы, подземные бункеры, предположительно предназначенные для размещения мобильных ЗРК, а также зенитная артиллерия [9].

На взлётно-посадочной полосе на рифе Файри Кросс также был замечен самолёт дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ), «летающий радар» *KJ-500H* [10]. На рифе Суби установлена радарная система, похожая на *AN/FLR-9* американской разработки. Предположительно она служит для обнаружения малозаметных самолётов, выполненных по технологии *Stealth* [11].

Среди островов архипелага Спратли, на которых также установлена существенная военная инфраструктура, – рифы Джонсон, Гэвен, Хьюз и Куартерон.

Риф Куратерон (кит. Хуаян) оснащён бухтой, вертолётной площадкой и радарными системами, в том числе загоризонтной радиолокационной станцией (ЗГРЛС) [12].

Такие станции представляют собой ключевой элемент системы противовоздушной обороны,

⁷ Grossman D. Military build-up in the South China Sea // The South China Sea. Routledge. 2019.

⁸ China Island Tracker, Tree Island // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/tree-island/>

⁹ China Island Tracker, Spratly Islands // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/island-tracker/china/#Spratly%20islands>

¹⁰ Huang K. Fortified South China Sea artificial islands project Beijing's military reach and power, say observers // The South China Morning Post. 06.11.2022 // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3198504/fortified-south-china-sea-artificial-islands-project-beijings-military-reach-and-power-say-observers>

¹¹ Pasandideh S. Do China's new islands allow it to militarily dominate the South China Sea? // Asian Security. 2021. T. 17. № 1.

¹² Another Piece of the Puzzle // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/another-piece-of-the-puzzle/>

позволяя обнаруживать и отслеживать воздушные, морские и ракетные угрозы на расстояниях, недосягаемых для традиционных радаров.

В КНР такие станции расположены в прибрежных провинциях Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун для наблюдений в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также в западной части Тихого океана [13].

Риф Гэвен (кит. Наньсюнь) имеет небольшую бухту. На нём расположены вертолётная площадка и административное здание. К 2016 г. была завершена постройка вышки связи, а также нескольких ветряных турбин [9].

Риф Хьюз (кит. Дунмэнь) имеет небольшую бухту, вертолётную площадку, административное здание, сооружённое в 2015 г., и две вышки связи [9].

Спутниковые снимки свидетельствуют, что на рифе Джонсон (кит. Чигуа) расположены вышка связи, солнечная панель, две ветряные турбины, высокая вышка с радаром, большой маяк, административное здание, а также системы ближнего боя. В ноябре 2016 г. появились сообщения о размещении на рифе зенитной установки [9].

С начала пандемии коронавируса (2020 г.) не появлялось сообщений об активных действиях КНР по даль-

нейшему укреплению естественных и искусственных островов и рифов в Южно-Китайском море. Представляется, что Пекин достиг основных целей на стратегически важных объектах в Южно-Китайском море, которые могут служить в качестве рычага воздействия на партнёров КНР при дальнейшем обсуждении статуса островов дипломатическим путём.

На критику со стороны США относительно действий КНР, касающихся спорных островов, представитель МИД КНР Гэн Шуан заявлял, что Китай имеет право устанавливать и строить в пределах своей суверенной территории, согласно международному праву, любые объекты, в том числе нацеленные на обеспечение национальной безопасности [14]. Председатель КНР Си Цзиньпин, в свою очередь, указывал, что строительная деятельность на о-вах Наньша не направлена против какой-либо страны и Пекин не намерен милитаризировать Южно-Китайское море [15].

Островные авиабазы – возможность демонстрации силы Китая

Развёртывание Китаем радиолокационных систем, противокорабельных и зенитных ракетных комплексов, а также боевых самолётов в Южно-Китайском море значительно усиливает способность НОАК к прое-

цированию силы в районах, удалённых от китайского побережья. Эти действия не только укрепляют военное присутствие Китая в спорной акватории, но и создают условия для его авианосцев для проведения

¹³ Easton I.M., Hsiao L. C. R. The Chinese people's liberation army's unmanned aerial vehicle project: Organizational capacities and operational capabilities // Arlington, VA. Project 2049 Institute. 2013.

¹⁴ China finishing South China Sea buildings that could house missiles // Reuters // URL: <https://cn.reuters.com/article/us-china-usa-southchinesea-exclusive-iduskbn161029>

¹⁵ Xi denies China turning artificial islands into military bases // Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/iduskcn0rp1zg/>

операций на значительном удалении от материка [16].

Способность проецирования силы с китайских островных аванпостов в Южно-Китайском море охватывает широкий спектр военных действий, включая радиолокационный мониторинг, поддержку воздушных операций и обеспечение прикрытия посредством ЗРК. В частности, авиационные системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ), такие как *KJ-500*, базируются на островах и играют ключевую роль в увеличении радиуса действия радиолокационного обзора, превосходя возможности наземных радарных систем КНР.

Эксплуатация *KJ-500* в районе архипелага Спратли позволяет обнаруживать надводные цели на расстоянии до 200 морских миль и аэродинамические объекты, находящиеся на высоте до 7,62 км и дальности более 700 км [17]. Однако учитывая отсутствие встроенных средств самозащиты, эти самолёты зависят от внешних систем обороны, таких как наземные противокорабельные ракетные комплексы и зенитные ракетные системы *HQ-9* для обеспечения их защиты. Вне зоны действия этих оборонительных систем *KJ-500* оказывается в уязвимом положении перед воздушными и морскими угрозами со стороны противника.

Истребители, действующие в пределах зоны обнаружения радара

KJ-500, обладают возможностью нанесения ударов по целям дополнительно до 250 морских миль при использовании вооружения воздушного базирования, такого как противокорабельная крылатая ракета *YJ-12*. С учётом этой дополнительной дальности общий радиус ударных возможностей от островных позиций Китая может, по некоторым оценкам, достигать 550 морских миль, что представляет собой реально достижимую дистанцию для выполнения боевых задач авиацией без непосредственной поддержки со стороны ВМФ НОАК [16].

Важную роль в стратегии ВМФ НОАК играют не только средства наблюдения, но и ударные авианосные группы. В июне 2022 г. в Китае спустили на воду третий и наиболее технологически продвинутый авианосец «Фуцзянь» водоизмещением 80 тыс. т. Он стал первым в стране, оснащённым электромагнитной катапультной, что позволяет ему запускать самолёты различных типов [18].

Интеграция авиационных комплексов дальнего радиолокационного обнаружения в оборонительный периметр авианосной группы способна значительно расширить радиус действия радара – до 300 морских миль. Это, в свою очередь, даёт возможность истребителям, таким как *J-15*, осуществлять удары на расстоянии до 550 морских миль от авианосца, существенно увеличивая оперативные возможности авианос-

¹⁶ By Air, Land, And Sea: China's Maritime Power Projection Network // The Asia Maritime Transparency Initiative // The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/power-projection-network/>

¹⁷ Satellite image shows Chinese deployment of new aircraft to South China Sea // Defence News // URL: <https://www.defensenews.com/space/2017/05/12/satellite-image-shows-chinese-deployment-of-new-aircraft-to-south-china-sea/>

¹⁸ В Китае спустили на воду третий, наиболее современный авианосец // Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/world/846724>

ной группы и её способность к проецированию силы на большие расстояния [16].

Авианосные ударные группы играют ключевую роль в современной военно-морской стратегии, обеспечивая проекцию силы и гибкость в действиях на значительном удалении от берега. В этом контексте самолёты ДРЛОиУ, такие как *KJ-500*,

приобретают особое значение, поскольку они способны значительно расширить возможности по мониторингу воздушного пространства. Однако несмотря на их потенциальную пользу для авианосных групп, *KJ-500* не является самолётом палубного базирования, что ставит под вопрос его непосредственную применимость в этом качестве.

Опираясь на доступную информацию, можно утверждать, что военно-морская стратегия Китая основывается на развёртывании цепочек авиабаз на островах вместо прямого размещения самолётов ДРЛОиУ на авианосцах. В то время как разработки в области корабельных самолётов ДРЛОиУ активно ведутся, но информация об успешных испытаниях или скором введении в эксплуатацию такой техники пока остаётся ограниченной [19]. Это указывает на то, что, несмотря на технологические стремления и потенциал для расширения возможностей своего военно-морского флота через интеграцию авиационных средств ДРЛОиУ непосредственно на авианосцы, Китай продолжает полагаться на свою сеть островных авиабаз как на основную составляющую стратегии обеспечения безопасности и демонстрации силы в регионе.

Размещение радаров, систем противовоздушной обороны и противокорабельных ракет на островах не только расширяет зону контроля и обнаружения целей, но и позволяет проецировать силу дальше от материковой части страны. Это особенно важно, учитывая, что действия авиации, базирующейся на материке, ограничены радиусом в 300–400 миль. Развёртывание военной инфраструктуры на островах позволяет преодолеть этот барьер, значительно увеличивая способность обнаружения и ударные возможности НОАК. С островных позиций Китай способен контролировать активность авиации и морские передвижения потенциального противника, включая отслеживание маршрутов американских кораблей и осуществления ударов с использованием дальнобойных противокорабельных ракет с материка, таких как гиперзвуковая *DF-21*, что делает эти позиции важным стратегическим активом.

На данный момент нет информации о создании Китаем на островах Южно-Китайского моря инфраструктуры для размещения баллистических ракет *DF-21*, однако даже размещение на них противокорабельных ракет представляет собой значительный вызов для потенциального противника. Инфраструктура для крылатых ракет типа *YJ-12* (дальность до 250 км) уже существует, предоставляя меньшую дальность по сравнению с *DF-21* (дальность 1800 км), но всё же достаточную для эффективного использования в условиях возможных боевых действий в Южно-Китайском море.

¹⁹ KJ-600: The Eye in the Sky for China's Future Carriers // The Diplomat // URL: <https://thediplomat.com/2023/07/kj-600-the-eye-in-the-sky-for-chinas-future-carriers/>

Важным подготовительным компонентом демонстрации силы Китаем на море являются средства радиолокационной разведки. Размещение на островах радаров не может быть переоценено, поскольку они обеспечивают критически важную возможность обнаружения, что является основой для успешного применения дальнобойных ракет.

Авианосные группы служат средством усиления, способным быстро перемещаться и действовать в соответствующем регионе в случае конфликта. Вместе с тем постоянное присутствие НОАК и наблюдение за обстановкой в Южно-Китайском море становится возможным с помощью сети островных форпостов, которые обеспечивают круглосуточный, круглогодичный, всепогодный мониторинг. Эти островные базы обеспечивают безопасность авианосных групп, предоставляя дополнительные возможности для ДРЛОиУ, дальнобойных средств ПВО и быстрого развёртывания истребителей.

В контексте современной военно-морской стратегии ключевые элементы эффективности и доминирования включают обнаружение, проецирование силы и развёртывание высокоточного вооружения. Нахождение целей является первостепенной задачей, поскольку оно лежит в основе способности наносить удары по противнику на значительных расстояниях. Сеть островов, обеспечивающая контроль КНР над Южно-Китайским морем, имеет первостепенное значение по сравнению с автономными ударными группами, подчёркивая стратегическое превосходство постоянных авиабаз над мобильными силами.

Таким образом, в современных геополитических условиях противостояние крупных военных держав США и КНР в Тихом океане, милитаризация Южно-Китайского моря является реакцией Китая на политику, проводимую Вашингтоном в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и следствием его восприятия КНР как потенциального противника.

Библиография • References

- Another Piece of the Puzzle // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/another-piece-of-the-puzzle/>
- By Air, Land, And Sea: China's Maritime Power Projection Network // The Asia Maritime Transparency Initiative // The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/power-projection-network/>
- China Island Tracker, Tree Island // The Asia Maritime Transparency Initiative. The Center for Strategic and International Studies // URL: <https://amti.csis.org/tree-island/>
- Easton I.M., Hsiao L. C. R. The Chinese people's liberation army's unmanned aerial vehicle project: Organizational capacities and operational capabilities // Arlington, VA. Project 2049 Institute. 2013. P. 13–14.
- Leng S. Combat ready: Chinese air force puts new Y-9 transport planes through paces in South China Sea drill // The South China Morning Post. 02.12.2017 // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2122601/combat-ready-plas-new-y-9-transport-planes-put-through>

- Pasandideh S.* Do China's new islands allow it to militarily dominate the South China Sea? // *Asian Security*. 2021. Т. 17. № 1. Р. 1–24.
- Townshend A.* The strategic significance of China's Woody Island power play // *The National Interest*. 2016. Т. 1 // URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/strategic-significance-china-s-woody-island-power-play>
- U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R42784.pdf>

Статья поступила в редакцию 8 мая 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**